

Резкая, раздирающая душу боль нахлынула из ниоткуда, оборвав Юэ Цзэ на полуслове. Казалось, чья-то безжалостная рука заживо выворачивает его внутренности. В одно мгновение дыхание перехватило, а в голове воцарилась звенящая пустота.

Внезапно тьму прорезал ослепительный, почти неземной луч, принося мгновенное облегчение. Боль утихла так же стремительно, как и появилась. Юэ Цзэ, чьи глаза успели привыкнуть к беспросветному мраку, не выдержал столь яркой вспышки и инстинктивно заслонил лицо рукой.

— Посмотрите на него, господин. Какое совершенство! Он унаследовал всю грацию и очарование кошки, но лишён её опасных когтей. Безопасность гарантирована. К тому же с его интеллектом всё в порядке. Его извлекли из питательной капсулы всего год назад, так что личность его ещё не сформирована — чистый холст! Вы вольны вылепить из него всё, что душе угодно, заставить выполнять любые прихоти. Уверю вас, даже самые дорогие «питомцы» с подпольных аукционов не сравнятся с этим шедевром.

Хриплый, заискивающий голос зазвучал над ухом, но не удостоился и малейшего ответа.

«Что всё это значит? — недоумевал Юэ Цзэ. — Чьи ещё кошачьи гены?»

Сквозь узкие щелки между пальцами он осторожно огляделся по сторонам.

Прямо перед ним высилась решётка из прочных легированных прутьев. За ней стоял мужчина в безупречно скроенном костюме. Юэ Цзэ медленно перевёл взгляд выше: волевой, словно высеченный из камня подбородок, лёгкая, едва заметная щетина, благородный профиль и глубокие, холодные глаза цвета штормового океана.

«Охренеть какой красавец», — мысленно присвистнул Юэ Цзэ.

Мужчина окинул его ледяным взглядом, словно оценивал бездушный товар на витрине. Юэ Цзэ, изобразив на лице крайнее недоумение, замер и лишь растерянно захлопал глазами, послушно встречая его взгляд.

Похоже, решив, что его суровость напугала «зверя», незнакомец отвёл взгляд и неторопливо отвернулся.

Юэ Цзэ несколько раз сморгнул, окончательно приходя в себя, и наконец осознал всю нелепость своего положения. Он сидел по-турецки в тесной клетке, водружённой прямо на кофейный столик. Пространства внутри почти не оставалось — даже повернуться стоило огромного труда. На нём были надеты самые обычные футболка и шорты из стопроцентного хлопка — ткани, которая в эту межзвёздную эпоху ценилась на вес золота и практически исчезла из обихода. Шею стягивал холодный механический ошейник, на котором зловеще поблёскивал багровый индикатор. От этого устройства так и веяло смертельной опасностью.

Кофейный столик окружали массивные винтажные диваны. Давешний красавец вальяжно откинулся на спинку одного из них. С абсолютно бесстрастным лицом он плавно покачивал в руке изящный бокал с багровой жидкостью, в то время как мерно, в такт мыслям, постукивал пальцами другой руки по кожаному подлокотнику.

«Для вашего удобства структура первого мира базируется на историческом романе, — раздался в сознании бесстрастный электронный голос Сиси. — Эпоха — ранний межзвёздный период, хронологически близкий к вашему времени. Приготовьтесь к загрузке данных сюжета».

В тот же миг в сознание Юэ Цзэ хлынул колоссальный объём информации. Он слегка сощурился, мгновенно раскладывая по полочкам всё, что происходило вокруг.

Этот виртуальный мир был воссоздан по мотивам биографического романа «Звёздный бог войны».

Действие разворачивалось на заре космической эры, задолго до гибели колыбели человечества. То были мрачные времена жёсткого генетического расслоения. Элита с превосходным геномом спешно переселялась на новооткрытые пригодные для жизни миры, тогда как «низкосортных» людей бросали выживать на стремительно увядающей Земле в нечеловеческих условиях. Инопланетных зергов тогда ещё никто не знал. Зато процветали запретные эксперименты: презрев законы морали, учёные скрещивали человеческие гены с животными, создавая искусственных гибридов — так называемых Новых людей. Однако «монстры» отказались подчиняться своим создателям. Ни одна из сторон не желала идти на уступки, что в итоге привело к Третьей мировой войне, навсегда перекроившей карту вселенной.

Главный герой этой истории — Чэн Лэ, сын лидера повстанцев Чэн Шими и будущий непобедимый Бог войны. Неся в своей ДНК гены сибирского волка, он рос втайне от всех, скрывая своё происхождение среди обычных людей. Из-за нелепой случайности парень угодил в застенки Научно-исследовательского института генной инженерии, где под пытками пробудил свой истинный потенциал, вырвался на свободу и начал свой триумфальный путь к вершине славы.

Что же касается самого Юэ Цзэ, его персонаж не тянул даже на полноценного пособника злодеев. С главным героем ему суждено было пересечься лишь мельком.

Этот так называемый Институт «Новых людей» некогда был солидным Научно-исследовательским институтом генной инженерии. Стремясь разработать чудодейственные препараты, учёные создавали химер. Однако из-за вечной нехватки государственного финансирования «побочные продукты» удачных опытов частенько уходили с молотка или раздавались влиятельным покровителям в качестве живых игрушек. Юэ Цзэ очутился в теле несчастного как раз в период раскола организации: часть сотрудников согласилась работать на законное правительство, другая же, радикальная, решила занять нишу создателей живого оружия ради личного господства.

Институт и сам главный герой находились в Хуася, тогда как оригинал тела Юэ Цзэ продали влиятельному лицу в США. Хуже всего было то, что это тело создавалось исключительно ради улады хозяев: в отличие от Чэн Лэ, он не умел трансформироваться, а срок его жизни ограничивался жалкой парой десятков лет. В романе этот несчастный обладал незаурядным умом. Всего за год после извлечения из питательного раствора он тайно освоил азы грамоты и законы общества через оптический компьютер. Смириться с участью покорного питомца он не пожелал. В попытке вернуть свободу он ранил хозяина, за что был жестоко наказан — его вернули в застенки Института. Там, обнаружив высокий интеллект беглеца, садисты превратили его в подопытного кролика, искалечив до неузнаваемости, а затем выставляли напоказ, чтобы запугивать строптивого Чэн Лэ.

«Да ладно тебе, Сиси! — недовольно заворчал Юэ Цзэ, мысленно связываясь с Системой. — Я-то думал, мы устроим эпичную бойню плечом к плечу с Богом войны! В конце концов, нам ещё не одну жизнь куковать вместе. Негоже так обходиться со своим подопечным! Я с самой театральной скамьи никогда массовку не играл!»

«Уважаемый хост, это не съёмочная площадка, — в механическом голосе Сиси проскользнули нотки явного вздоха. — Энергию можно получить лишь путём кардинального изменения трагических судеб. Этот несчастный ранил владельца, вернулся в Институт и сорок лет терпел нечеловеческие пытки перед тем, как испустить дух. Поверьте, это самый мучительный удел во всей книге».

«Виноват, издержки профессии. Стоит увидеть стоящий сценарий — и меня уже не остановить, — мысленно хмыкнул Юэ Цзэ. — То есть сейчас я первобытный прототип Нового человека?»

Новые люди в его собственном времени считались венцом творения: потрясающе красивые, сильные, обожаемые всем обществом Федерации. И пусть стать Богом войны ему не светило, он всё же примерил на себя роль его далёкого предка. Смирившись с неизбежным, Юэ Цзэ мысленно принял правила игры.

«Именно так».

«Надо же, — покачал головой Юэ Цзэ. — Кто бы мог подумать, что предки нынешних гордых звероловцев влачили столь жалкое существование. Спустя века они станут любимцами всей галактики».

Хотя в будущем чистокровные люди и Новые люди жили в мире и даже создавали семьи, отголоски тёмного прошлого всё ещё давали о себе знать: их культура, образование и ценности кардинально различались, напоминая разобщённые государства древней Земли. Разумеется, будучи стопроцентным человеком, Юэ Цзэ не мог в полной мере прочувствовать глубину унижения этого народа. Так, минутная жалость.

Система предпочла промолчать.

Юэ Цзэ, однако, уже унёсся мыслями в совершенно другое русло:

«Кстати, моим первым парнем-зверолюдом был бурый медведь. Помню, на свиданиях, стоило мне поёжиться от холода, как он тут же покрывался густой шерстью и прижимал меня к себе. Выглядело это, конечно, комично, но грело потрясающе... После выпуска мы как-то растеряли связь. Интересно, женился он уже или нет?»

«Хост!»

«Ладно, проехали... Хост, спешу напомнить, что вы кардинально отличаетесь от Новых людей вашей эпохи. Зверолюди первого поколения лишены возможности менять облик. Ваши гены взяты от обычной домашней кошки — безобидного, декоративного существа, абсолютно непригодного для боя. Ваш нынешний владелец — двадцатипятилетний оружейный магнат из США, президент могущественной Группы «Святой свет». Его генетический класс — А+. Мужчина принципиален, верен своему долгу и благороден. Система настоятельно рекомендует наладить с ним контакт. И, пожалуйста, забудьте о своих бывших! Сконцентрируйтесь на миссии!»

«Да понял я, понял. Сиси, ну чего ты ворчишь, прямо как старые генералы из Военного министерства? Будь проще, повеселей! Давай, покажи мне кавайную мордашку, вот так: ☹(☹☹☹☹☹☹)~»

«... Хост, от успеха этой миссии напрямую зависит ваша собственная жизнь в реальности. Вы уверены, что хотите тратить драгоценное время на пустую болтовню?»

«Какая же это глупость? Разговоры с тобой приводят мои нервы в порядок, а расслабленный актёр всегда играет гениально. Ну же, Сиси, будь лапочкой... Растопи моё сердечко!»

После недолгого, тягостного молчания Система уступила:

«Цзэ-цзэ, файтинг! Чмоки-чмоки ☹(☹☹☹☹)~»

Юэ Цзэ, довольный тем, что успешно вывел Систему из равновесия, с интересом оглядел свои новые тонкие и непривычно бледные ноги, выглядывавшие из-под коротких шорт. Затем он лениво поднял левую руку к голове и... наткнулся на нечто мягкое и пушистое.

Юэ Цзэ застыл.

Он осторожно пощупал макушку. Эта текстура, эта форма... Мать моя женщина, да у него на голове красовались самые настоящие кошачьи ушки! Ошарашенный парень дрожащими пальцами потянулся к вискам — но там, где и полагается, преспокойно располагались обычные человеческие уши.

Невероятное зрелище.

«Сиси, — ошеломлённо пробормотал Юэ Цзэ. — У меня четыре уха».

«Это ещё цветочки, — хмыкнула Система. — Попробуй пощупать пониже спины».

У Юэ Цзэ внутри всё перевернулось. С замиранием сердца он медленно завёл руку назад... Ну конечно. Пальцы тут же наткнулись на длинный пушистый хвост.

«О боже... — Юэ Цзэ театрально закрыл лицо руками. — Ну и фантазия у этих предков! Кошачьи ушки, пушистый хвост... Такие ролевые игры — это слишком даже для моей ранимой и скромной натуры!»

В его родном мире зверолюди несли в себе ДНК суровых хищников, из-за чего их трансформации выглядели скорее жутко и гротескно. Милых созданий с аккуратными кошачьими ушками и хвостами в будущем днём с огнём было не сыскать.

Система, проанализировав довольные нотки в его голосе и ухмылку, которую он тщетно пытался скрыть за ладонями, решила проигнорировать это вопиющее лицемерие.

«Сиси, значит, всё, что я тут вытворяю — просто игра с полным погружением, которая никак не отразится на реальности? — мысленно уточнил Юэ Цзэ, утыкаясь лицом в колени».

Сиси хранила гордое молчание.

«Ха-ха-ха, боже, какая прелесть! Сиси, признаю, я был к тебе несправедлив. Ты просто чудо! Наверное, небеса сжалились надо мной. Я ведь в реальной жизни так трясусь над своим безупречным имиджем, что шагу ступить не могу, только и остаётся тайно предаваться подобным постыдным фантазиям... А тут такая свобода! Будь уверена, я оторвусь по полной!»

От избытка эмоций пушистый хвост Юэ Цзэ за его спиной начал хаотично и уморительно метаться из стороны в сторону.

«Да ты главный бабник и подонок во всей галактике, о какой скромности вообще речь?!» — мысленно простонала Система и окончательно ушла в офлайн.

Назойливый заискивающий лепет без умолку трещащего дельца стремительно истощал терпение Адриана. Не желая больше лицезреть эту лицемерную физиономию, он принялся лениво покачивать вино в бокале и снова перевёл взгляд на запертого в клетке юношу.

Изящные кошачьи ушки, пушистый хвост, нежная, словно у младенца, кожа и этот робкий, трогательно-невинный взгляд — от паренька исходило почти осязаемое, порочное очарование.

Подобная живая игрушка, чистая и полностью подвластная чужой воле, была пределом

мечтаний для любого мужчины. На первый взгляд сотрудники института казались скучными сухарями и напыщенными интеллектуалами, но, как выяснилось, в тихом омуте водились весьма пикантные черти.

— Довольно, — Адриан холодным тоном прервал затянувшуюся тираду представителя Института.

<http://bllate.org/book/18336/1766164>